



М. В. ГЛЕБ

**ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ  
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

*вторая половина XIX в.*

Марина Глеб

**Имперская идея в  
Великобритании (вторая  
половина XIX в.)**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2007

**Глеб М. В.**

Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX в.) /  
М. В. Глеб — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2007

В исследовании дается характеристика процесса развития имперской идеи в Великобритании во второй половине XIX в., исходя из выделения ее основных аспектов — экономического, политического, культурологического. Определяется влияние изменений во внутривнутриполитическом развитии Великобритании и положении страны в системе международных отношений на формирование образа империи. Предназначена для историков, политологов, специалистов по международным отношениям, всех, кто интересуется историей империй.

© Глеб М. В., 2007

© Издательский дом “Белорусская  
наука”, 2007

# Содержание

Введение	6
Глава 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Марина Владимировна Глеб**  
**Имперская идея в Великобритании**  
**(вторая половина XIX в.)**

Научный редактор:

кандидат исторических наук, доцент А. В. Тихомиров

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Г. А. Космач;

кандидат исторических наук М. К. Кошелев;

кандидат исторических наук, доцент В. В. Фрольцов

## Введение

В начале XXI в. в научном сообществе сохраняется интерес к проблемам, связанным с изучением закономерностей функционирования и историей существования империй. Определенный «имперский ренессанс», рост интереса к имперской проблематике затронул и постсоветскую историческую науку, где увеличивается число исследований, посвященных феномену империализма – ведущей тенденции развития индустриального общества на рубеже XIX–XX вв. Все чаще исследователи обращаются к изучению империй, к анализу имперской политической культуры. Проводимые в настоящее время исследования затрагивают фундаментальные вопросы функционирования империй как систем, и особенности имперских государств, известных мировой истории. Появляются и работы, посвященные идейным основам британского империализма. Однако в большинстве случаев предметом исследования становились разработки отдельных имперских идеологов либо изучение подходов основных британских политических партий к имперской проблематике.

В постсоветской исторической науке до сих пор не предпринимались попытки изучения динамики развития имперской идеи в Великобритании на протяжении второй половины XIX в. Тем не менее можно отметить несомненную актуальность изучения британской имперской идеи данного периода, поскольку в ней нашли отражение проблемы и концепции, по сей день остающиеся дискуссионными. В частности, в период активных дебатов о путях экономического объединения империи в последние десятилетия XIX в., центральным оказался вопрос о роли и допустимой степени вмешательства государства в экономическую активность его граждан. В результате в британской имперской идее отразился постепенный переход от либеральной концепции «государства – ночного сторожа» к новым принципам, позднее оформившимся в концепцию «государства благоденствия». Имперские идеологи одними из первых начали разрабатывать проекты межгосударственной интеграции, предусматривавшие объединение народов, имевших схожие государственные структуры, систему социальной стратификации и культурно-языковые традиции. В то же время политические лидеры и общественные деятели Великобритании формулировали свой ответ на вопрос о путях дальнейшего развития стран «третьего мира», о возможности полной трансформации их политического и общественного уклада по западной модели. Опыт стран, получивших независимость от Великобритании и избравших различные модели взаимоотношения с бывшей метрополией, может представлять определенный интерес для новых суверенных государств, образовавшихся после распада СССР и формирующих новую национальную идентичность и внешнеполитические ориентиры.

Современные тенденции развития международных отношений дают основания для того, чтобы выделять очередную стадию развития имперской политики индустриальных лидеров в новейшее время. В начале XXI в. ряд ученых и политических деятелей заявляет о появлении новой империи во главе с Соединенными Штатами Америки, стремящимися к достижению мирового господства, унилатеральным действиям в решении важнейших вопросов войны и мира. Несмотря на отрицание самими американскими политиками имперского характера своей внешней политики, идея распространения западных ценностей и политического устройства по всему миру вполне аналогична концепции «бремени белого человека», воспетой в конце XIX в. британским поэтом Р. Кипплингом.

Обсуждение идеи развития России по имперскому пути стало свойственно и для части российских политиков и политологов в начале XXI в. Во время выступления в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете «Миссия России» 25 сентября 2003 г. известный политический деятель Российской Федерации А. Б. Чубайс заявил: «Я считаю, что идеология России – и я глубоко в этом убежден – на всю обозримую историческую перспективу должна стать идеологией либерального империализма, а целью Российского

государства должно стать построение либеральной империи»<sup>1</sup>. Широкий резонанс, вызванный данным заявлением, подтверждают десятки публикаций в российской прессе, посвященных обсуждению концепции «либеральной империи».

Таким образом, в XXI в. проблема империализма не только не утратила своей актуальности, но и переместилась в ряд наиболее дискуссионных и злободневных.

Британская империя являлась самой обширной империей, известной мировой истории. В 1897 г. под ее властью находилось 11 кв. миль и 372 млн человек: одна четверть поверхности земного шара и четверть всего населения планеты. Колониальные владения стали одним из важнейших источников первоначального накопления капитала и промышленной революции XVIII в., основой для последующего динамичного развития экономики Британских островов. Первой британской колонией стал остров Ньюфаундленд (1583 г.), а в последние десятилетия XVI в. англичане предпринимали неоднократные попытки основать постоянные поселения как в Северной, так и в Южной Америке. Попытки увенчались успехом в первой половине XVII в. в значительной мере за счет переселения на территорию Северной Америки больших групп британских пуритан, подвергавшихся на родине дискриминации. Важнейшей вехой в колониальной истории Великобритании стало основание в 1600 г. Ост-Индской компании. Созданная первоначально для торговли с Индией, в дальнейшем компания стала осуществлять и непосредственное руководство переходившими под британский контроль территориями.

Соперничеством с Францией за преобладание в военно-морской и колониальной сферах в значительной мере определялась история Англии в XVIII в. Основными зонами конфликта между двумя великими державами являлись Северная Америка и Индия. В 1750 – начале 1760-х гг. Франция потерпела ряд принципиальных поражений, результатом которых стало полное преобладание британцев как на североамериканских, так и индийских территориях. Однако десятилетием позже Британская империя оказалась в серьезном кризисе, вызванном отделением 13 североамериканских колоний и войной за независимость. В 1783 г. Великобритания признала независимость Соединенных Штатов Америки.

В конце XVIII – начале XIX в. в состав Британской империи входили сообщества, стоявшие на различных уровнях развития. В таких колониях, как Канада, Гибралтар, Багамские острова, Вест-Индия, значительная часть населения имела европейское происхождение и сохраняла христианскую веру, поддерживались традиции самоуправления. В Индии, на Золотом Берегу и в Сьерра-Леоне англичане находились в меньшинстве среди местного населения, придерживавшегося традиционных жизненных укладов. На рубеже XVIII–XIX вв. Британская империя начала увеличиваться за счет азиатских и африканских территорий, что требовало поиска иных путей управления, эксплуатации, защиты новоприобретенных владений.

Однако действительно беспрецедентным расширением границ Британской империи стало во второй половине XIX в. Египет, Бирма, южноафриканские колонии Наталь и Трансвааль, восточноафриканские Кения, Занзибар и Уганда, Нигерия в Западной Африке – это лишь часть новых колониальных владений, присоединенных в данный период. Территориальный рост империи происходил одновременно с увеличением области экономического влияния Англии в странах Азии, Африки и Латинской Америки, так называемой «неформальной империей». На рубеже XIX–XX вв. Британская империя действительно стала представлять собой мировое государство, над владениями которого никогда не заходило солнце.

Периодом наиболее активного расширения границ Британской империи стала так называемая викторианская эпоха, время правления королевы Виктории (1837–1901 гг.). Термин «Британская империя» прочно вошел в употребление после официального провозглашения

---

<sup>1</sup> Миссия России: выступление А. Б. Чубайса в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете // Сайт А. Б. Чубайса [Электронный ресурс]. 25.09.2003. Режим доступа: <http://www.chubais.ru/cgi-bin/cms/personal.cgi?news=00000000048>. Дата доступа: 10.02.2006.

Виктории императрицей Индии в 1876 г. Следует отметить, что во второй половине XIX в. империя включала в себя разнообразные типы колониальных владений. Традиционно они подразделялись на 2 большие группы. К 1-й относились переселенческие колонии – Канада, Австралия, Новая Зеландия, Капская колония и Наталь в Южной Африке. Эти государства, в значительной мере заселенные европейцами, во второй половине XIX в. получили право на самоуправление и в официальных документах именовались самоуправляющимися или переселенческими. Во 2-ю группу входили колониальные владения, где управление небританским населением осуществлялось непосредственно чиновниками метрополии. Насчитывалось около 50 колоний этого типа, традиционно именовавшихся коронными – Гонконг, Фиджи, Сьерра-Леоне и т. д. Крупнейшей колонией такого типа являлась Индия, формально вошедшая в состав Британской империи в 1858 г. Однако она традиционно занимала особое положение в системе империи, ее проблемы рассматривались отдельно, и с 1858 г. находились в ведении министерства по делам Индии. Ко 2-й группе примыкали также британские протектораты, в которых влияние Великобритании осуществлялось путем контроля над внешней и отчасти внутренней политикой формально независимых государств. Следует сразу же оговориться, что в последующих главах работы в отношении переселенческих, самоуправляющихся колоний будет применяться также термин «белая империя», коронных колоний и протекторатов – «зависимая империя».

Подобный подход является устоявшейся традицией как в зарубежной, так и в российской историографии.

Таким образом, вторая половина XIX в. являлась одним из важнейших этапов формирования структуры Британской империи. Соответственно постоянно вносились корректировки и в имперскую идею, которая содержала в себе обобщенные представления об истории, современном развитии и будущем империи, ценности, идеалы и программы поведения, необходимые для формирования имперского сознания. Как любая идеология, имперская идея предназначалась для целевой и идейной ориентации членов британского общества.

Хронологические рамки данного исследования – это период 1846–1900 гг. Выбор исходного рубежа связан с введением в Великобритании свободной торговли, что обусловило значительные изменения во внутренней, внешней и колониальной политике Великобритании. Конечный рубеж соотносится с развертыванием англо-бурской войны 1899–1902 гг., одним из результатов которой стало переосмысление и существенная трансформация имперской идеи.

Данное исследование посвящено анализу всего комплекса британской имперской идеи второй половины XIX в., определению идейных истоков широкой колониальной экспансии и внешней политики страны в этот период. С учетом реалий исторической ситуации в разные периоды английской истории прослеживается динамика изменений в представлениях ведущих политиков и идеологов, всего британского общества о настоящем и прошлом империи, перспективах ее развития. Особое внимание направлено на определение и анализ традиций, сохранившихся в имперской идее на протяжении всего периода. Целью данной работы является анализ содержания британской имперской идеи, движущих сил и основных форм ее распространения во второй половине XIX в. В связи с этим были поставлены следующие задачи: выявление социально-экономических и политических предпосылок, оказавших влияние на эволюцию британской имперской идеи рассматриваемого периода; сопоставление различных концепций развития имперской экономики, существовавших во второй половине XIX в.; анализ основных этапов развития и распространения идеи имперской федерации в 1846–1900 гг.; характеристика основных подходов к решению проблемы политического устройства зависимых от Великобритании территорий; определение позиций британских государственных деятелей и политических партий в вопросе о территориальной экспансии Британской империи на протяжении второй половины XIX в.; исследование средств распространения имперской идеи в британском обществе во второй половине XIX в.

В исследовании определены основные черты образа империи, сформировавшегося в общественном сознании британцев. Проблема определения понятия «империя» остается актуальной и в настоящее время. В данной работе при определении имперского государства автор исходит из ряда основополагающих характеристик, которыми должно обладать имперское государство. Это наличие обширной территории, включающей гетерогенные этнонациональные и административно-территориальные образования; централизованной власти и универсальной идеи. В то же время данное исследование не претендует на создание законченной модели империи, а лишь на изучение ее важнейшей части – имперской идеи.

На рубеже XIX–XX вв., когда империализм стал важнейшим фактором жизни страны. В настоящее время в авторитетной Энциклопедии Британника империализм определяется как «государственная политика, практика или пропаганда расширения власти и владений, в особенности путем прямых территориальных приобретений, либо посредством установления политического и экономического контроля над другими районами»<sup>2</sup>. Следует оговориться, что в следующих главах работы автор исходит из данного определения империализма.

Исследование проведено, исходя из условного выделения экономического, политического и культурологического аспектов имперской идеи. Имперская идея представляется как сложный комплекс, отдельные составные части которого подвергались изменениям в разное время и в различной степени. Особое внимание обращается на анализ концепций экономического характера, в теоретическом виде отражавших быстрый рост потребности индустриального общества в экспансии. В то же время рассматриваются отдельные элементы имперской идеи, военно–стратегического и религиозно–этического характера, практически не претерпевшие изменений на протяжении второй половины XIX в. Данный подход позволил более четко проследить процессы обновления отдельных элементов имперской идеи, обнаружить преемственность и новообразования в ходе развития различных аспектов имперской идеи, продемонстрировать взаимосвязь между глубинными процессами развития различных сфер жизни страны и изменениями идеи империи, определить роль и место империи в жизни британского общества.

Исследования, посвященные различным аспектам истории Британской империи, образуют огромный массив зарубежной историографии XX в. Тщательно анализировались мотивы и движущие силы колониальной экспансии Великобритании в XVII–XX вв., деятельность правительств и государственных чиновников метрополии и колониальной периферии, взаимоотношения Великобритании с различными странами, входившими в состав империи. Особый интерес у историков вызывали последние десятилетия XIX в. и первые декады XX в. – кульминационный этап развития Британской империи, апогей ее мощи. Следует отметить, что такое направление исследований отчасти было обусловлено одной из основных концепций англо-американской историографии первой половины XX в., в соответствии с которой общепринятым являлось подразделение истории Британской империи во второй половине XIX в. на 2 этапа. Середина XIX в. определялась как эпоха либеральной антиэкспансионистской колониальной политики. 1870–1900-е гг. рассматривались как период «нового империализма», основными чертами которого являлось форсированное расширение территории империи и широкое распространение имперской идеи в общественном сознании британцев. В результате исследователи империализма ограничивались изучением лишь периода «нового империализма», значительно сужая временные рамки данного феномена мировой истории. Несмотря на то что подобный подход был оспорен многими учеными, вопрос о правомерности выделения «нового империализма» последней трети XIX в. как качественно нового этапа в истории Британской империи по-прежнему предоставляет почву для дискуссий.

---

<sup>2</sup> Imperialism // The Encyclopedia Britannica Online [Electronic re-source]. Mode of access: <http://www.britannica.com/eb/article-9042213/imperialism>. Date of access: 25.03.2002.

Традиция выделения 1870-х гг. как определенного рубежа между двумя периодами британской имперской политики была заложена уже в начале XX в. в первых комплексных исследованиях имперской истории. В этом аспекте показательным являются труды авторитетного историка Х. Эджертон, который с 1905 по 1927 г. возглавлял кафедру истории английской колониальной политики в Оксфорде. В «Краткой истории британской колониальной политики» (1897 г.) Эджертон рассматривал деятельность либеральных кабинетов 1860—1870-х гг. как направленную на увеличение степени самостоятельности британских колоний и в конечном счете на их окончательное отделение от метрополии<sup>3</sup>. Как отметил исследователь, рассмотрение колониальных проблем в середине XIX в. проходило на основе аргументации экономического характера, которая со всей очевидностью демонстрировала незначительность роли колоний во внешней торговле страны и постоянный рост средств, выделяемых Великобританией на их управление, оборону и развитие. В сущности, заключил Х. Эджертон, в среде британской политической элиты в 1850—1860-х гг. доминировали сепаратистские и анти-экспансионистские настроения<sup>4</sup>. Однако, начиная с 1870-х гг. либеральные принципы стали подвергаться все более масштабной критике, негативизм уступал место преклонению перед имперским идеалом, а экспансионизм стал характеризовать колониальную политику британских кабинетов.

Сделанный Х. Эджертоном вывод о кардинальном отличии имперской политики Великобритании в последние десятилетия XIX в. от деятельности либеральных кабинетов середины столетия в том или ином виде присутствует в многочисленных исследованиях по имперской истории, изданных в первой половине XX в. Соответствующие концепции были закреплены в официальных «Кембриджской истории нового времени» и «Оксфордской истории Англии»<sup>5</sup>. Идея о доминировании «сепаратистских» настроений в середине XIX в., об антиимперских взглядах либеральных идеологов данного периода в том или ином виде разрабатывалась такими исследователями, как Д. Уильямсон, Д. Мэрриотт, А. Ньютон, Л. Вулф, Б. Уильямс<sup>6</sup>. Соответственно, период 1850—1860-х гг. в истории Британской империи традиционно обозначался как эпоха «антиимпериализма».

Классическим трудом, основанным на концепции «антиимпериализма» 1850—1860-х гг., является исследование американского ученого Р. Скайлера «Падение старой колониальной системы» (1945 г.)<sup>7</sup>. Р. Скайлер определил 1860-е гг. как «критический период» в британской имперской истории. По мнению исследователя, именно тогда сепаратистские настроения в Англии достигли своего пика<sup>8</sup>.

Либеральные правительства отказывались проводить дальнейшее расширение империи и стремились стимулировать процесс отделения переселенческих колоний. Однако под воздействием ряда политических и экономических факторов в первую очередь интеграционных процессов в Европе, уже в 1870-х гг. в колониальной политике Великобритании начинает преобладать консолидационистское направление, происходит отказ от либеральных концепций.

Только с середины 1960-х гг. ряд исследователей начал отстаивать идею преемственности имперской политики Великобритании на протяжении всего изучаемого периода. В исследова-

---

<sup>3</sup> Egerton H. E. A. A Short History of British Colonial Policy. London: Methuen & Co, 1897.

<sup>4</sup> Там же. P. 367.

<sup>5</sup> The Cambridge Modern History: In 12 vol. Cambridge: University Press, 1910–1911. Vol. 12: The Latest Age; Ensor R. C. K. England 1870–1914. Oxford: University Press, 1936; Woodward E. L. The Age of Reform, 1815–1870. Oxford: Clarendon Press, 1938; Cambridge History of the British Empire: In 8 vol. Cambridge: University Press, 1929–1943. Vol. 2: Growth of the New Empire.

<sup>6</sup> Williamson J. A. Great Britain and the Empire. London: Adam & Charles Black, 1944; Marriott J. A. R. Modern England (1885–1932): A History of My Own Times. London: Methuen & Co, 1934; Newton A. P. A Hundred Years of the British Empire. London: Methuen & Co, 1942; Woolf L. Economic Imperialism. London: The Swarthmore Press Ltd., 1921; Woolf L. Empire and Commerce in Africa. London: Allen & Unwin, s.d.; Williams B. The British Empire. London: Butterworth, 1937.

<sup>7</sup> Schuyler R. A. The Fall of the Old Colonial System. Oxford: University Press, 1945.

<sup>8</sup> Там же. P. 245.

ниях кембриджских историков Р. Робинсона и Д. Галлахера была подвергнута кардинальному пересмотру концепция об антиэкспансионизме в политической мысли Великобритании в 1850—1860-х гг.<sup>9</sup> Ученые привели многочисленные факты, доказывавшие, что процесс территориальных захватов продолжался на протяжении всего столетия вне зависимости от партийной принадлежности членов британского кабинета. Одним из важнейших выводов Р. Робинсона и Д. Галлахера стал тезис о преемственности (континуитете) британской имперской политики на протяжении второй половины XIX в., о невозможности деления на антиэкспансионистскую Англию 1850—1860-х гг. и империалистическую, начиная с 1870 г. Появление теории континуитета вызвало бурные дискуссии в научном сообществе, обусловило существование плюрализма в выборе подходов к исследованию истории Британской империи, имперской идеи и политики. Научные открытия, сделанные кембриджскими историками, оказали значительное влияние на последующие исследования проблемы. Ряд британских исследователей продолжает разработку теории континуитета. Так, английский историк Э. Грирсон в своем исследовании доказывал преемственность политики правящих кругов Великобритании по отношению к Индии, считавшейся основой имперского здания на всем протяжении существования Британской империи<sup>10</sup>. На многочисленных примерах ученый продемонстрировал экспансионизм британской политики середины XIX в. Автор отмечал, что идеология и политика либеральных кабинетов в этот период не являлись антиимпериалистическими и по своим целям<sup>11</sup>.

Обоснованию тезисов о преемственности и оборонительном характере британской колониальной политики посвятил свое исследование «Империалисты поневоле» американский исследователь С. Лоу<sup>12</sup>. По мнению автора, на проведение колониальных захватов британский кабинет шел лишь в крайних случаях, если избежать нарушения британских интересов было невозможно. В связи с этим историк акцентирует значение стратегических концепций, в частности идеи обороны Индии, обуславливавшей всю британскую политику в регионе. Весомым доказательством позиции автора служит обширная подборка документов, размещенная во втором томе издания.

До настоящего времени теория континуитета остается предметом дискуссий в научном сообществе. Некоторые исследователи продолжают придерживаться принятой в начале XX в. периодизации имперской истории. Известный исследователь Дж. Грэхем в своем труде «Краткая история Британской империи» подчеркивал нежелание правящих кругов Великобритании в середине XIX в. форсировать процесс расширения империи<sup>13</sup>. Пойти по пути колониальных захватов в последние десятилетия XIX в. британский кабинет вынуждало, по мнению исследователя, соперничество с европейскими державами, нежелательное вовлечение в «схватку за Африку». Вместе с тем автор признавал значительную популярность экспансионистских лозунгов в британском обществе, распространение чувства гордости «имперским предназначением» Великобритании. «Массы, получившие избирательное право, ждали решительных действий», — так исследователь объясняет широкую поддержку имперской идеи и политики в конце XIX в.<sup>14</sup>

Концепция континуитета имперской политики Великобритании рассматривалась британскими историками Р. Хаемом и Г. Мартином в одной из статей сборника «Переоценка британской имперской истории»<sup>15</sup>. Исследователи обратили внимание на необходимость изучения имперской идеи на основе социокультурных особенностей эпохи, на интерпретацию

<sup>9</sup> Gallacher I, Robinson R. The Imperialism of Free Trade // *Economic History Review*. 1953. Is. VI. P. 1—15.

<sup>10</sup> Grierson Ed. *The Death of the Imperial Dream: The British Commonwealth and Empire 1775–1969*. London: Collins, 1972.

<sup>11</sup> Там же. P. 68.

<sup>12</sup> Lowe C. J. *The Reluctant Imperialists: In 2 vol.* London: Routledge & K. Paul, 1967. Vol. 1.

<sup>13</sup> Graham G. S. *A Concise History of the British Empire*. London: Thames & Hudson, 1972.

<sup>14</sup> Graham G. S. *Op. cit.* P. 181.

<sup>15</sup> Hyam R., Martin G. *Reappraisals in British Imperial History*. Toronto: Macmillan of Canada, 1975.

источников в соответствии с представлениями викторианского общества. Ученые доказали, что исследователи имперской истории нередко допускают необоснованную модернизацию терминов политического словаря XIX в., и это нередко искажает понимание важнейших концепций политической мысли данного периода. Однако авторы не распространили свой анализ на последние десятилетия XIX в. и не высказали своей интерпретации имперской идеи этого периода.

Значительный вклад в имперский дискурс в начале XXI в. внес оксфордский профессор Н. Фергюссон, опубликовавший в 2003 г. труд под названием «Империя. Как Британия создала современный мир»<sup>16</sup>. Свое внимание автор заострил на интерпретации истории Британской империи посредством анализа движущих сил ее развития, расширения и консолидации в различные исторические эпохи, а именно деятельности миссионеров, предпринимателей, чиновников и военных в процессе формирования имперских структур. Основным мотивом, стимулировавшим колониальную экспансию и ставшим доминантным в имперской идее, по мнению исследователя, была идея свободы<sup>17</sup>.

Символическим, однако, является общий настрой труда ученого, стремившегося подчеркнуть все те положительные стороны, которые имело британское владычество над колониальными территориями, ту роль, которую сыграла Британская империя в Первой и Второй мировых войнах. Острые дискуссии вызвало также и заключительное обращение Фергюссона к проблеме нового империализма и новой имперской державы – Соединенных Штатов Америки, – которая «приняла на себя ответственность не только в войне с терроризмом и враждебными государствами, но и по распространению благ капитализма и демократии по всему миру»<sup>18</sup>.

Определенный интерес у советских исследователей вызывала проблема формирования колониальной политики и идеологии. Изучению идеологии британского империализма XIX в. были посвящены труды советских историков Г. И. Лоцмановой и Н. А. Ерофеева<sup>19</sup>. Ряд работ, в которых британская колониальная экспансия последней трети XIX – начала XX в. была впервые представлена как целостное явление в экономической, политической и идеологической областях, был создан саратовским исследователем И. Д. Парфеновым<sup>20</sup>. В 1990-х гг. в российской историографии появляются труды, посвященные различным аспектам британской имперской истории. Колониальная политика либеральной партии, доминировавшей в британской политической жизни в 1850—1860-х гг., рассмотрена в монографии М. П. Айзенштат и Т. Н. Гелла<sup>21</sup>. Авторы пришли к выводу о том, что в середине XIX в. имперская политика являлась отражением программы реформ либерального правительства и проходила под сильным влиянием личности премьер-министра У. Гладстона.

Ретроспективе идейных поисков и дискуссий по проблеме имперской федерации в последней трети XIX – начале XX в. посвятил свой труд В. В. Грудзинский<sup>22</sup>. Автор проанализировал историю формирования и развития федералистских идей в конце XIX в. Тем не

---

<sup>16</sup> Ferguson N. *Empire. How Britain Made the Modern World*. London: Penguin Books, 2004.

<sup>17</sup> Ferguson N. *Op. cit.* P. XXIII.

<sup>18</sup> Ferguson N. *Op. cit.* P. XXIII. P. 380.

<sup>19</sup> Лоцманова Г. И. Из истории формирования колониальной идеологии английского империализма// Вопросы истории. 1963. № 2. С. 102–112; Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977; Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии 1815–1917. М., 1959.

<sup>20</sup> Парфенов И. Д. Англия и раздел мира в последней трети XIX века. Саратов, 1978; Парфенов И. Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. М., 1991; Парфенов И. Д. Монополия и империя. Саратов, 1980.

<sup>21</sup> Айзенштат М. П., Гелла Т. Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 – середина 1870-х гг.). М.: ИВИ РАН, 1999.

<sup>22</sup> Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX в.). Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1996.

менее в центре его внимания находится практическая деятельность британских политиков по ее реализации.

Имперская идея в Великобритании в 1870—1880-х гг. – тема монографии С. А. Богомолова<sup>23</sup>. Главным направлением его исследования стало рассмотрение элитарной версии имперской идеи, представленной в трудах трех писателей и общественных деятелей конца XIX в. – Д. Фруда, Д. Сили и Ч. Дилка. Автор даны подробные описания их жизненного и творческого пути, охарактеризованы особенности их подходов к решению проблем империи. С. А. Богомолов затронул и тему распространения массовой версии имперской идеи, хотя основное внимание посвятил выявлению сочетания имперской и национальной идей. Однако в монографии практически не получил освещения наиболее важный для жителей викторианской Англии вопрос о путях развития имперской экономики, дискуссии между протекционистами и фри-тредерами, вызывавшие значительный общественный резонанс. Автор сконцентрировал свое внимание на анализе актуальной публицистики, практически не отразив позиции ведущих политических партий, отдельных политических групп и общественных организаций в имперских вопросах.

В целом следует отметить, что в зарубежной и российской историографии был накоплен значительный фактический материал, поставлены и рассмотрены проблемы, связанные с различными аспектами истории развития британской имперской идеологии. Тем не менее сохраняется необходимость создания цельной картины эволюции имперской идеи во второй половине XIX в. с учетом социальных, политических, культурных контекстов ее существования.

Учитывается субъективный характер имперской идеи как мысленного конструкта, что обусловило значительное внимание, уделяемое исследованию разнообразных форм ее распространения на разных уровнях общественного сознания. В связи с этим в основу данной работы положена широкая источниковая база, позволяющая изучить не только систематизированные элементы имперской идеи (научные, политические, экономические концепции), но и область обыденного сознания (систему ценностей, верования, символы и т. д.). Источники настоящего исследования можно подразделить на следующие группы: отчеты о заседаниях британского парламента, дипломатические документы, выступления политических и общественных деятелей, периодическая печать, научные и публицистические произведения второй половины XIX в., эпистолярное и мемуарное наследие, литературно-художественные произведения.

Большое значение представляют официальные полные отчеты о прениях в обеих палатах британского парламента – «Парламентские отчеты Хэнсарда». В то же время материалы о важнейших вопросах, поднимавшихся в течение парламентских сессий предоставляет ежегодник «Энньюэл Реджистер» («Annual Register»), выходявший с 1759 г. Дипломатические документы представлены перепиской между министром иностранных дел в Лондоне и посланниками в различных странах, представителями администрации колоний, а также отчеты о различного рода миссиях за границей. Были использованы такие сборники опубликованных документов, как «Британские документы о происхождении войны»<sup>24</sup>, «Основания британской внешней политики»<sup>25</sup>, «Английские исторические документы»<sup>26</sup>, а также материалы, размещенные во втором томе исследования американского ученого С. Лоу «Империалисты поневоле»<sup>27</sup>.

Выступления представителей либеральной и консервативной партий служили путеводной нитью в понимании происходящих процессов и событий для сторонников того или иного

---

<sup>23</sup> Богомолов С. А. Имперская идея в Великобритании в 70—80-е годы XIX века. Ульяновск.: УлГУ, 2000.

<sup>24</sup> British Documents on the Origins of the War, 1898–1914: In 8 vol. London: His Majesty's Stationery Office, 1927.

<sup>25</sup> Foundations of British Foreign Policy from Pitt (1772) to Salisbury (1902) or Documents, Old and New. Cambridge: University Press, 1938.

<sup>26</sup> English Historical Documents: In 12 vol. London; New York: Macmillan, 1979–1981.

<sup>27</sup> Lowe C. J. The Reluctant Imperialists. London: Routledge & K. Paul, 1967. Vol. 2.

политического курса. Подобные выступления регулярно печатались в центральной прессе, наиболее важные из них были выпущены отдельными сборниками, такими как «Британские исторические и политические выступления»<sup>28</sup>, «Избранные речи по британской колониальной политике»<sup>29</sup>, отдельные речи ведущих британских политиков и государственных деятелей<sup>30</sup>. Весьма важным источником для изучения эволюции имперской идеи являются научные и публицистические труды современников и участников происходящих событий. Необходимо выделить и ряд произведений, ставших основаниями для разработки имперской идеологии. Труды Ч. Дилка<sup>31</sup>, Д. Сили<sup>32</sup>, Д. Фруда<sup>33</sup>, С. Уилкинсона<sup>34</sup>, А. Милнера<sup>35</sup> оказали наибольшее влияние на идейные поиски современников.

Мемуарная литература и эпистолярное наследие современников позволяют воссоздать духовную ситуацию эпохи, пролить свет на процесс формирования отдельных идей, на дискуссии по имперским вопросам. Среди особенно информативных источников следует выделить «Письма королевы Виктории», содержащие значительное количество официальной переписки членов кабинета и представителей политической элиты; публикации писем британских премьер-министров (в частности, Б. Дизраэли<sup>36</sup>).

Литературно-художественные произведения являлись одной из наиболее распространенных форм трансляции идеологии в общество. Произведения многих британских писателей последних десятилетий XIX в. содержали в себе отдельные элементы имперской идеологии в образах, понятных широким массам. В этом аспекте наиболее информативными являются произведения, относящиеся к жанру «литературы приключений» (Р. Киплинг, Р. Хаггард<sup>37</sup>), а также воспоминания путешественников (Г. М. Стэнли, М. Таунсенд, М. Кингсли, У. Черчилль<sup>38</sup>), демонстрирующие восприятие жителями викторианской Англии различных сторон жизни народов Азии и Африки.

Британская пресса второй половины XIX в. стала одним из наиболее эффективных средств формирования общественного мнения. Испытывая сильное влияние со стороны заинтересованных в колониальной экспансии групп, печать становилась рупором мнений правительства или отдельных групп политической и экономической элиты. В этом аспекте весьма полезным оказывается изучение материалов газеты «Таймс», являвшейся выразителем правительственного мнения в последние десятилетия XIX в., журналов «Девятнадцатое столетие» и «Панч» (реагировавшего на политические события сатирическими статьями и карикатурами).

---

<sup>28</sup> British Historical and Political Orations from the 12<sup>th</sup> to the 20<sup>th</sup> Century. London: J. M. Dent & Sons Ltd.; New York: E. P. Dutton & Co Inc., 1937.

<sup>29</sup> Selected Speeches and Documents on British Colonial Policy 1763–1917: In 2 vol / Ed. by A. B. Keith. Oxford: University Press, 1918.

<sup>30</sup> Radical Tory: Disraeli's Political Development. London, 1937; J. Bright. Selected Speeches. London; New York: J. M. Dent, 1926; Macaulay, Prose and Poetry, selected by G. M. Young. Cambridge: Harvard University Press, 1957.

<sup>31</sup> Dilke Ch. W. Problems of Greater Britain. London: Macmillan & Co, 1890; Dilke Ch. W. The British Empire. London: Chatto & Windus, 1899.

<sup>32</sup> Seeley J. R. The Expansion of England. London; New York: Macmillan & Co, 1902.

<sup>33</sup> Froude J. A. Life of the Earl of Beaconsfield. London: J. M. Dent, 1931.

<sup>34</sup> Wilkinson S. The Nation's Awakening. Westminster: Archibald Constable & Co, 1896.

<sup>35</sup> Milner A. England in Egypt. London: Edward Arnold, 1899.

<sup>36</sup> Letters of Queen Victoria. A Selection from Her Majesty's Correspondence and Journal between the years 1862 and 1885. London, 1926–1928. Vol. 1–3; Letters of Queen Victoria. A Selection from Her Majesty's Correspondence and Journal between the years 1886 and 1901. London, 1926–1928. Vol. 1–3; Letters of Benjamin Disraeli to Lady Bradford and Lady Chesterfield. London, 1929. Vol. 1–2.

<sup>37</sup> Kipling R. The Works of R. Kipling: One Volume Edition. New York: Doubleday, 1953; Haggard R. Heart of the World. London: Hodder & Stoughton, 1898.

<sup>38</sup> Stanley H. M. In Darkest Africa. London: S. Low, 1890. Vol. 1–2; Townsend M. Asia and Europe. New York: G. T. Putham's Sons; London: A. Constable & Co Ltd., 1901; Kingsley M. Travels in West Africa (Congo Francais, Corisco and Cameroons). London: Macmillan & Co, 1897; Churchill W. S. The River War. London: Thomas Nelson & Sons, 1899.

Не претендуя на полную и всестороннюю реконструкцию британской имперской идеи во второй половине XIX в., автор выражает надежду на то, что данное исследование окажется полезным для изучения феномена империализма как комплексного явления в единстве его экономического, политического, военно-стратегического и идеологического аспектов, поспособствует более глубокому изучению британской имперской политики в 1850– 1900-х гг.

\* \* \*

Автор выражает благодарность сотрудникам Национальной Академии наук Беларуси, Белорусского государственного университета, Международного гуманитарно-экономического института, своей семье, всем тем, кто оказывал помощь и поддержку в работе над данной книгой.

## Глава 1

# Имперская экономика

В XVIII–XIX вв. важнейшим фактором, определявшим значимость британских колониальных владений для метрополии, была их экономическая ценность. Проблемы колоний рассматривались в рамках доктрин меркантилизма, предполагавших активную деятельность правительства Великобритании по оказанию всесторонней поддержки торгово-экономической активности ее подданных. Согласно концепциям позднего меркантилизма, государство становилось богаче с возрастанием разницы между вывезенными и ввезенными товарами. Конечной целью политики Великобритании в свете данных концепций являлось увеличение богатства нации, достижение самообеспечения, увеличение военной мощи. Эта цель достигалась за счет различных средств: защиты британских товаров от иностранной конкуренции, защиты британских фермеров – производителей пшеницы, увеличения количества торговых судов и использования преимуществ от обладания обширными колониальными владениями.

Меркантилистская теория рассматривала колонии как жизненно необходимый источник сырья и рынки сбыта. Торговля с колониями должна была оставаться в руках британцев, а сама империя в идеале должна была стать самообеспечивающимся сообществом. Достижению этой цели был подчинен ряд законопроектов, принятых в метрополии в XVII–XVIII вв. и известный в истории как Навигационные Акты. Согласно данным постановлениям запрещалось перевозить товары из Америки, Африки и Азии в какие-либо британские владения на иностранных судах. Навигационные акты требовали, чтобы корабли, осуществлявшие торговлю с британскими владениями, были построены в Англии, принадлежали британским подданным, управлялись английскими командорами, большинство членов их экипажа составляли англичане. Единственное исключение допускалось для самой метрополии, куда торгующие с ней государства могли привозить товары на собственных кораблях. Таким образом, вся прибыль от торговли с колониями оставалась в пределах внутриимперской зоны, а не оседала в карманах посредников.

Торговля, осуществлявшаяся британскими колониями, также регулировалась из метрополии. Существовала разветвленная сетка пошлин и тарифов, призванных стимулировать внутриимперские торговые отношения путем введения поощрительных пошлин либо прямых запретов. Для защиты собственных производителей от иностранной конкуренции в Великобритании в 1815 г. были приняты так называемые «хлебные законы», которые имели протекционистский характер и закрывали доступ иностранного зерна в Англию, если его цена на внутреннем рынке падала ниже 80 шиллингов за квартал (286, 26 литра). В результате цена на хлеб поддерживалась на неизменно высоком уровне, отвечавшем интересам британских лендлордов.

Таким образом, защита британской торговли и британских коммерческих интересов от конкурентов привела к установлению плотного контроля Великобритании над торговыми отношениями внутри империи и экономической политикой колоний.

Тем не менее промышленная революция XVIII в. и ускоренное развитие британской промышленности привели к появлению и распространению либеральных доктрин. В 1773 г. в Англии был опубликован эпохальный труд отца британского либерализма А. Смита «Богатство нации», развивавший идеи саморегулирующегося и свободного от государственного вмешательства рынка. Ограничения, налагавшиеся метрополией на колониальную торговлю, стали рассматриваться как факторы, способные лишь притормозить экономическое развитие Великобритании, а не способствовать ему. Британские либералы выступали с позиции защитников интересов промышленников и финансовой буржуазии, выдвигая лозунги свободы предпри-

нимательства, уменьшения государственных расходов, проведения дальнейшего реформирования политической системы страны. Широкую популярность приобрела идея свободной торговли (free trade), отмены всяческих протекционистских тарифов, с помощью которых государство регулировало торговлю между нациями. Одним из основных объектов критики британских фритредеров (сторонников свободной торговли) стали ограничения, существовавшие в торговле с британскими колониями. Постепенно набиравшее популярность в 1830-х гг., в последующее десятилетие либеральное движение закрепило за собой право определения внутри- и внешнеполитического курса Великобритании, а также ее колониальной политики.

Одним из результатов усиления либеральных настроений в британском политическом обществе стало проведение избирательной реформы 1832 г., подорвавшей монополию землевладельческой знати, чьи интересы в британском парламенте представляла партия тори, на политическую власть. Движение за отмену «хлебных законов», развернувшееся в 1820-х гг., стало одним из средств передачи экономической власти из рук землевладельцев предпринимательской элите. В 1846 г. лидером партии тори Р. Пилем был внесен на рассмотрение в парламент законопроект об отмене «хлебных законов», по существу означавший отказ от одной из важнейших основ протекционистского законодательства страны. Этот шаг был в значительной степени стимулирован объективными причинами – критической ситуацией в Ирландии, где вследствие неурожая массы населения оказались под угрозой голодной смерти. Тем не менее для партии тори, основу которой составляли представители богатых землевладельческих семей Великобритании, внесение данного законопроекта оказалось одним из символов глубокого идейного кризиса и фактическим началом раскола партии. Последующие парламентские дебаты привели к отмене «хлебных законов», за что отдали свои голоса 104 представителя партии тори и 223 представителя партии вигов. Таким образом, парламентские дебаты 1846 г. привели к перестановке сил в партийной системе страны, ознаменовали кардинальные изменения в экономической политике Великобритании, и в конечном счете стимулировали формирование новых концепций взаимоотношений метрополии и ее колониальных владений.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.